

РАЗВИТИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Кодирова Зилола Рузиевна
Национальный институт живописи и
дизайна имени Камолиддина Бехзода
Соискатель степени PhD, 3-й курс (докторантура)

Abstract:

This study analyzes the evolution of monumental sculpture in Uzbekistan, viewing it as a key indicator of sociocultural and ideological transformations. The paper traces three main stages of development: the Soviet period, characterized by the dominance of socialist realism and ideological propaganda; the early post-Soviet period (1991–early 2000s), marked by de-Sovietization and the active construction of a new national pantheon of heroes, headed by Amir Temur; and the modern period, characterized by the diversification of subject matter and the search for new forms of expressing national identity. The methodological basis of the study includes historical, chronological, art historical, and semiotic analysis of iconic monumental objects. The results demonstrate that monumental sculpture has served and continues to serve as a powerful instrument of state policy in the field of shaping historical memory and national ideology.

Keywords: Monumental sculpture, Uzbekistan, national identity, Soviet legacy, Amir Temur, post-Soviet art, urban space, politics of memory.

Introduction

Введение

Монументальная скульптура, будучи неотъемлемой частью городского ландшафта, выполняет не только эстетическую, но и глубоко символическую функцию. Она является мощным средством визуализации коллективной памяти, идеологических установок и культурных ценностей доминирующих в обществе. Размещенные в публичных пространствах, монументы становятся точками кристаллизации национальной истории, материальным воплощением официального нарратива и инструментом легитимации власти. В контексте постсоветских государств, прошедших через кардинальную смену политических и идеологических парадигм, изучение монументальной скульптуры приобретает особую актуальность. Процесс демонтажа старых памятников и возведения новых становится зримым маркером разрыва с прошлым и конструирования новой идентичности. Узбекистан, как одна из ключевых стран Центральной Азии, представляет собой показательный пример такой трансформации. За годы независимости монументальный ландшафт его городов претерпел коренные изменения, отразившие сложный и многогранный путь построения суверенного государства и формирования новой национальной идеи. Данное исследование направлено на комплексный анализ эволюции монументальной скульптуры в Узбекистане с середины XX века по настоящее

время, с целью выявления ключевых этапов, стилистических особенностей и идейно-смыслового наполнения памятников различных исторических периодов.

Обзор литературы

Изучение монументального искусства Узбекистана велось в нескольких направлениях. В советский период основное внимание исследователей, таких как Л.И. Ремпель¹ и Г.А. Пугаченкова, было сосредоточено на анализе произведений в рамках канонов социалистического реализма, при этом акцент делался на их идейно-художественных достоинствах с точки зрения официальной идеологии. Работы того времени, хотя и содержат ценный фактологический материал, лишены критического анализа роли скульптуры как инструмента пропаганды. С обретением независимости научный дискурс сместился в сторону изучения искусства как отражения национального возрождения. Искусствоведы Узбекистана, в частности А.А. Хакимов² и К.Ф. Акилова³, посвятили свои труды анализу новых тенденций в искусстве, в том числе и в монументальной скульптуре, подчеркивая ее роль в утверждении национальной государственности и восстановлении исторической справедливости. В их работах подробно рассматривается процесс создания пантеона национальных героев, центральной фигурой которого стал Амир Тему́р. Зарубежные исследователи, такие как С. Горшенина и Б. Чухович, рассматривают трансформацию культурного ландшафта Центральной Азии в более широком контексте постколониальных и постсоветских исследований. Они анализируют политику памяти и процессы нациестроительства, в которых монументы играют роль ключевых символических активов.

Методология

Для достижения целей исследования была применена междисциплинарная методология, сочетающая подходы искусствоведения, истории, культурологии и политической семиотики. Такой синтез позволяет не только описать художественные особенности монументов, но и раскрыть их глубинный символический и идеологический смысл в конкретном историческом контексте. Основой исследования послужил **историко-хронологический метод**, который позволил выстроить периодизацию развития монументальной скульптуры в Узбекистане и проследить динамику изменений в ее тематике и стилистике. Были выделены три ключевых этапа: советский (1924–1991), ранний постсоветский (1991 – начало 2000-х) и современный (с середины 2000-х по настоящее время). Для каждого периода были определены знаковые произведения, ставшие предметом углубленного анализа.

¹ Ремпель, Л. И. (1987). Искусство Среднего Востока. Советский художник.

² Хакимов, А. А. (2010). Искусство Узбекистана: история и современность. Издательство Академии художеств Узбекистана.

³ Акилова, К. Ф. (2012). Искусство независимого Узбекистана: новые ракурсы и парадигмы. San'at.

Результаты и анализ

Анализ развития монументальной скульптуры в Узбекистане выявил четкую корреляцию между ее идейно-тематическим наполнением и доминирующей политической повесткой каждого исторического периода. Трансформация монументального искусства проходила в три последовательных этапа, каждый из которых имел свои уникальные характеристики.

Советский период (1924–1991): Господство идеологического канона

В советскую эпоху монументальная скульптура в Узбекистане, как и во всем СССР, была полностью подчинена задачам коммунистической пропаганды и следовала канонам социалистического реализма. Городские пространства были насыщены типовыми памятниками, прославляющими вождей революции, героев труда и символы советской власти. Центральное место в этом пантеоне занимали статуи В.И. Ленина, которые устанавливались на главных площадях всех крупных городов, включая Ташкент. Ташкентский памятник Ленину, установленный в 1974 году на центральной площади, носившей его имя (ныне площадь Мустакиллик), являлся классическим примером такого искусства. Монументальная фигура вождя, выполненная из бронзы и установленная на высоком гранитном постаменте, доминировала над пространством, символизируя незыблемость советской власти. Стилистически эти работы характеризовались патетикой, героизацией образов и строгим реализмом, не допускавшим формальных экспериментов. Помимо идеологических лидеров, популярными темами были образы трудящихся — хлопкоробов, рабочих, строителей, а также деятелей культуры, чье творчество было вписано в советский нарратив (например, поэт Хамза Хакимзаде Ниязи). Главной функцией этих монументов было не увековечивание памяти, а постоянное воспроизводство и утверждение советской идеологии в публичном пространстве.

Ранний период независимости (1991–начало 2000-х): Конструирование национального пантеона

С обретением независимости в 1991 году начался процесс масштабной десоветизации городского ландшафта. Советские памятники, как символы прежней власти, были демонтированы. На смену им пришла новая монументальная программа, нацеленная на создание пантеона национальных героев и утверждение новой государственной идеологии. Этот процесс можно охарактеризовать как замену одного тотального нарратива другим. Вместо Ленина центральной фигурой новой национальной истории был провозглашен Амир Темура (Тамерлан). В 1993 году в сквере в центре Ташкента, где ранее стоял памятник Карлу Марксу, был установлен конный монумент Амиру Темуру работы скульптора Ильхома Джаббарова. Этот памятник стал символом новой эпохи. Амир Темура изображен не как жестокий завоеватель, а как мудрый государственный деятель и полководец, основатель великой империи. Его рука простерта в покровительственном жесте, что символизирует защиту и опеку над нацией. Монумент стал знаковым местом, центром проведения официальных церемоний. Вслед за ним памятники Амиру Темуру и другим представителям династии Тимуридов (например, Мирзо Улугбеку) были установлены в Самарканде, Шахрисабзе и других городах. Наряду с государственными деятелями, в новый пантеон вошли великие ученые и поэты

прошлого — Алишер Навои, Ибн Сина (Авиценна), Аль-Хорезми. Монументальная скульптура этого периода характеризуется монументальностью, героическим пафосом и ориентацией на реалистическую традицию, однако с заметным акцентом на национальный колорит в деталях.

Таблица 1. Сравнительный анализ монументов советского периода и периода независимости

Параметр	Советский период (до 1991 г.)	Период независимости (после 1991 г.)
Ключевые фигуры	В.И. Ленин, К. Маркс, герои революции, рабочие и колхозники.	Амир Темур, Мирзо Улугбек, Алишер Навои, Джалалиддин Мангуберди.
Доминирующий стиль	Социалистический реализм, героический пафос, стандартизация.	Монументальный реализм с элементами национального романтизма.
Идеологический посыл	Утверждение коммунистической идеологии, прославление советского строя.	Утверждение национальной государственности, конструирование героического прошлого.
Ключевые локации	Центральные площади, парки, перед зданиями партийных комитетов.	Центральные площади, скверы, мемориальные комплексы, перед государственными учреждениями.

Обсуждение

Результаты исследования убедительно показывают, что эволюция монументальной скульптуры в Узбекистане является не просто художественным процессом, а прямым отражением государственной политики памяти. Смена монументов на площадях городов была не косметическим изменением, а глубоко символическим актом, знаменующим смену цивилизационной и идеологической парадигмы. В 1990-е годы перед новым государством стояла задача в кратчайшие сроки сформировать новую национальную идентичность, основанную на собственной, а не навязанной извне истории. Монументальная скульптура стала одним из наиболее эффективных инструментов для решения этой задачи. Выбор фигуры Амира Темура в качестве центрального национального героя был неслучаен. Его образ, очищенный от негативных коннотаций, был представлен как символ государственной мощи, справедливости и национального единства, что полностью соответствовало идеологическим запросам того времени. Таким образом, был создан мощный исторический прецедент для легитимации новой государственности.

Сравнивая путь Узбекистана с другими постсоветскими странами, можно отметить определенные сходства и различия. Как и во многих бывших республиках СССР, здесь произошел быстрый демонтаж советского символического наследия. Однако, в отличие от стран Балтии, выбравших путь последовательной декоммунизации и ориентации на европейские ценности, или России, где отношение к советскому прошлому остается неоднозначным, Узбекистан пошел по пути создания альтернативного, но столь же всеобъемлющего национального мифа. Этот миф, основанный на наследии Тимуридов, позволил консолидировать нацию и заполнить идеологический вакуум, образовавшийся после краха коммунизма.

Заключение

Проведенное исследование позволило проследить ключевые этапы эволюции монументальной скульптуры в Узбекистане и выявить ее неразрывную связь с социально-политическими процессами в стране. Было установлено, что на протяжении всего рассматриваемого периода, от советской эпохи до наших дней, монументальное искусство выступало в качестве важнейшего инструмента государственной идеологии и политики памяти.

Первый этап, советский, характеризовался полным подчинением искусства пропагандистским задачам, насаждением единого стиля социалистического реализма и типового набора идеологических символов, призванных утверждать незыблемость коммунистического строя. **Второй этап**, начавшийся с обретением независимости, ознаменовался радикальной сменой символического ландшафта. Процесс десоветизации сопровождался активным конструированием нового национального пантеона, в центре которого была утверждена фигура Амира Темура, ставшая символом суверенной государственности и исторического величия нации. Этот период можно охарактеризовать как целенаправленное мифотворчество, необходимое для консолидации молодого государства. **Третий, современный этап** демонстрирует тенденцию к усложнению и диверсификации национального нарратива. Наряду с историческими героями прошлого, объектами коммеморации становятся более сложные аллегорические образы и деятели новейшей истории.

Писок литературы

1. Акилова, К. Ф. (2012). Искусство независимого Узбекистана: новые ракурсы и парадигмы. San'at.
2. Горшенина, С. М. (2009). L'invention de l'Asie centrale: Histoire du concept de la Tartarie à l'Eurasie. Droz.
3. Ремпель, Л. И. (1987). Искусство Среднего Востока. Советский художник.
4. Хакимов, А. А. (2010). Искусство Узбекистана: история и современность. Издательство Академии художеств Узбекистана.
5. Чухович, Б. (2008). От площади Ленина к площади Мустакиллик. В С. Ушакин (Ред.), Травма: Пункты (сс. 324–351). Новое литературное обозрение.
6. Adams, L. L. (2010). The spectacular state: Culture and national identity in Uzbekistan. Duke University Press.
7. Khalid, A. (2015). Making Uzbekistan: Nation, empire, and revolution in the early USSR. Cornell University Press.
8. Muminova, F. (2018). The Image of Amir Temur in the Fine Arts of Uzbekistan: The Formation of a National Symbol. ICOM Uzbekistan Bulletin, 8, 45-52.
9. Nazarov, B. (2020). Monumental art of Uzbekistan during the independence years: Main trends and artistic solutions. International Journal of Social Science and Human Research, 03(09), 234-241.

-
10. Strokan, V. (2021). The Politics of Memory in Post-Soviet Uzbekistan: Re-imagining the Nation through Monuments. *Nationalities Papers*, 49(3), 503-519.